

Почувствовав, что сегодня он открыл для себя новый мир, Ван Чжицзе, поклонившись, вышел из кабинета, и в его голове всплыла одна мысль: «Не пытайся угадать мысли босса, не пытайся угадать...»

— Малыш, помой мне ноги, деду...

Пока Ю Инань всё ещё погружался в мечты о том, как его обожают тысячи поклонников, как один его улыбка заставляет людей кричать от восторга, внезапно вонючая нога грубо ударила его по лицу.

Сонный, он уже готов был разразиться руганью, но, увидев человека над собой, его сердце замерло.

— Чего застыл? Хочешь получить? — Чи Шэнцзе, говоря это, ткнул пальцами ноги в рот Ю Инаня.

Ю Инань, не обращая внимания на тошноту, быстро встал на колени перед Чи Шэнцзе, снял с него носки и начал медленно вылизывать его ноги.

Конечно, это было отвратительно, но Ю Инань не смел отказаться. Его тело всё ещё болело от ран, которые Чи Шэнцзе и другие заключённые нанесли ему.

В камере тут же раздался взрыв смеха и насмешек, полных презрения и унижения, заставляя Ю Инаня чувствовать, как его самооценка безжалостно растоптана.

Чи Шэнцзе, стоя над Ю Инанем, смотрел на него сверху вниз, и в его сердце вспыхнуло чувство удовлетворения от мести...

На самом деле, Чи Шэнцзе узнал Ю Инаня ещё в первый день его прибытия в тюрьму. Ведь в средней школе Ю Инань был звездой — красавчиком с отличными оценками, часто выступавшим на сцене, абсолютным отличником, который не имел ничего общего с ним, вечным двоечником, которого постоянно вызывали в кабинет директора. Поэтому, увидев Ю Инаня в тюрьме, он был удивлён.

Чи Шэнцзе оставался на второй год три раза и поступил в школу поздно, поэтому, будучи одноклассником Ю Инаня, он был на целых пять лет старше. Из-за того, что они были одноклассниками, Ю Инань, будучи старостой, несколько раз скрывал от учителя, что Чи Шэнцзе не сдал домашнее задание. Поэтому, когда сокамерники хотели проучить новичка Ю Инаня, он вмешался.

Чи Шэнцзе уже отбывал срок три года и успел завести кое-какие связи, поэтому, пока он прикрывал Ю Инаня, жизнь последнего была куда лучше, чем у других новичков, прибывших в тюрьму одновременно с ним.

К несчастью, в тот день они оба оказались в комнате для свиданий, и кто-то заговорил о том инциденте, и его подручный услышал это.

Такое совпадение Чи Шэнцзе считал волей небес, поэтому он обязательно должен был как следует проучить этого лицемерного и злобного негодяя!

Чи Шэнцзе никогда не обижал Ю Инаня, и он не мог понять, зачем тот так поступил с ним и его девушкой. Он вспомнил, что после того инцидента те хулиганы часто покупали сигареты и пиво в магазине семьи Ю, а его девушка, поскольку дочь владельца другого магазина была её

подругой, почти никогда не заходила туда.

Да, его девушка жила рядом с магазином семьи Ю, поэтому неудивительно, что Ю Инань знал, где он прятался.

При мысли об этом Чи Шэнцзе хотелось разорвать Ю Инаня на куски.

Он сам был отъявленным негодяем, но по мерзости Ю Инань превзошёл его.

В его голове снова пронеслись воспоминания о том унижительном избиении, из-за которого у него до сих пор иногда болит голова. А ещё его тогдашнюю девушку изнасиловали, раздели догола и выставили на всеобщее обозрение, после чего она была вынуждена уехать из города Эйч и до сих пор не решается вернуться на родину...

При этих мыслях Чи Шэнцзе не выдержал и пнул Ю Инаня, затем крепко прижал его голову ногой.

— Братья, вперёд! — крикнул он, словно хотел разорвать Ю Инаня на куски.

Остальные заключённые тут же бросились на Ю Инаня, осыпая его ударами.

Эти парни, привыкшие к уличным дракам, били крепко, и каждый удар вызывал у Ю Инаня крики боли.

— Нет... Не бейте... Спасите! Спасите! — кричал Ю Инань, но другие заключённые только подбадривали его мучителей.

Чи Шэнцзе изо всех сил давил на голову Ю Инаня, слушая его стоны, и думал, что в свои недолгие двадцать с лишним лет он много раз издевался над слабыми, но только в случае с Ю Инанем он чувствовал, что поступает правильно, что он вершит правосудие.

Такой эгоистичный и злобный Ю Инань, он был уверен, что втайне навредил ещё многим.

— Проползи у меня между ног! Быстро! — Чи Шэнцзе, широко расставив ноги, злобно крикнул.

Ю Инань, избитый до полусмерти, уже давно забыл о гордости и достоинстве, боясь, что его забьют насмерть. Почти не раздумывая, он прополз между ног Чи Шэнцзе.

Тут же в тюрьме раздались свист и злорадный смех, и в этот момент вошёл охранник, увидев эту сцену, он не смог сдержать насмешливой улыбки.

Охранник прекрасно знал, за что Ю Инань был осуждён, и слышал от двух полицейских, которые его сопровождали, что тот пытался подставить одноклассника в краже и обманул чувства девушки. Такого мерзкого парня он даже не хотел замечать.

— Ю Инань, тебя навещают. Вставай быстро и пошли со мной! — холодно сказал охранник.

Ю Инань обрадовался, тут же поднялся, по пути ударившись о раны, и застонал от боли. Вряд ли кто-то мог представить, что некогда уверенный в себе Ю Инань окажется в таком унижительном положении.

Но несмотря на боль, Ю Инань не смел задерживаться, следуя за охранником из камеры — он боялся Чи Шэнцзе и спешил услышать хорошие новости от родителей.

Несколько дней назад он уже говорил с ними о смене камеры. У его отца было много друзей, а среди родственников были мелкие чиновники, так что смена камеры не должна была стать проблемой.

Честно говоря, Ю Инань никак не мог понять, почему, несмотря на то, что Чи Шэнцзе издевался над ним столько раз, сотрудники тюрьмы, кроме как поругать его, не предпринимали никаких мер, чтобы предотвратить это. Неужели такие случаи в тюрьме происходят так часто, что они не успевают разбираться?

— Папа! Мама! — Увидев родителей, Ю Инань в комнате для свиданий разрыдался.

Стоящий позади Су Е едва заметно поднял бровь, подумав, что Чи Шэнцзе действительно не разочаровал, доведя Ю Инаня до состояния, когда тот, обычно заботящийся о своей репутации, рыдал, как ребёнок.

Он пришёл навестить Ю Инаня, потому что Су Мэйфэнъ узнала, что тот подвергается издевательствам в тюрьме, и попросила его утешить Ю Инаня. Точнее, она надеялась, что, вспомнив о том, как он отдал ему права на свои работы после того, как его изуродовали, и о том, как он станет знаменитым актёром, Ю Инань возьмёт себя в руки.

К сожалению, ничего не подозревающая Су Мэйфэнъ не знала, что в этот момент появление Су Е только добавит Ю Инаню проблем.

Ю Инань ненавидел Су Е за то, что тот упомянул тот инцидент во время визита, но, как бы он ни злился, он даже не заподозрил, что Су Е тогда действовал из добрых побуждений. А поскольку он хотел сохранить хорошие отношения с Су Е, он не смел даже ругаться на него...

— Сынок! Мой дорогой сынок! Что с твоим лицом? Почему оно всё в синяках? А что с руками? Почему они все в ссадинах и крови? — Сюй Аньюй, только что выписавшаяся из больницы, тут же схватила трубку, другой рукой глядя стекло, с болью в голосе спросила.

— Это всё мои сокамерники... Мама... Вы всё уладили? Могу я перейти в другую камеру? Я больше не могу жить с Чи Шэнцзе, он каждый день натравливает на меня других заключённых... — Ю Инань, рыдая, вытирая слёзы и сопли, жаловался.

Сюй Аньюй, услышав это, не смогла сдержать слёз и не решалась сказать Ю Инаню:

— Сынок... Ничего не вышло... Тюрьма не разрешает сменить камеру...

Ю Инань замер, затем поспешно спросил:

— А можно перевести Чи Шэнцзе?

— Тоже нельзя... Тюрьма сказала, что ни ты, ни твои сокамерники не можете сменить камеру...

После этих слов слёзы Сюй Аньюй потекли ещё сильнее, а глаза Ю Цзаньфэна покраснели.